

вия». ⁴¹ Он рассматривает эту связь как результат усилий историка, который должен стремиться, чтобы события в его изложении «протекали в очень тесной связи друг с другом». ⁴² Как можно более тесная связь событий — важное условие не только исторического сочинения, но и любого другого, ибо «таким образом сохраняется живой интерес (читателя. — Г. К.) и посредством близкой связи объектов он непрерывно возрастает от начала и до конца повествования». ⁴³ Как видим, проблема причинности переносится Юмом в область психологии художественного восприятия. И такой подход не мог не интересовать Карамзина, профессионального литератора. Тем более что перед ним как историком возникли новые трудности, связанные, с одной стороны, с необходимостью воссоздания тесной связи событий, а с другой — с отсутствием достаточного количества исторических свидетельств. Юм следующим образом анализирует такого рода ситуацию: «В своем повествовании автор стремится коснуться каждого звена <...> цепи (исторических событий. — Г. К.). Иногда вследствие неосведомленности, которой ему не удается избежать, его старания остаются бесплодными. Иногда своими догадками он возмещает недостаток знаний и постоянно чувствует, что, чем неразрывнее эта цепь (событий. — Г. К.), которую он представляет своим читателям, тем совершеннее его произведение». ⁴⁴ Нельзя не отметить в этой связи ту ноту долженствования, которую внес Карамзин в свое знаменитое высказывание: «Историк может ошибиться в распределении мест, но должен всему указать свое место». ⁴⁵

Философская проблема причинности неразрывно связана в историографии с вопросом о форме исторического сочинения. Многие предшественники Карамзина (например, В. Н. Татищев) продолжали в своем творчестве придерживаться анналистической формы изложения исторического материала. Хотя в целом в историографии XVIII в. вполне утвердилось мнение о необходимости разделения летописного и проблемного подходов к «истории». Слова Карамзина: «Историк не летописец: последний смотрит единственно на

---

⁴¹ Примечание Д. Юма из третьей главы «Исследования о человеческом познании» // *Хатчесон Ф., Юм Д., Смит А. Эстетика*. М., 1973. С. 340 (далее: Юм Д. Примечание... с указанием страниц).

⁴² Там же. С. 338.

⁴³ Там же. С. 338—339.

⁴⁴ Там же. С. 335.

⁴⁵ Карамзин Н. М. Предисловие. С. 20. Ср. у Юма: «...как бы историки не ошибались в своих суждениях относительно тех или иных отдельных лиц, они всегда оставались «истинными друзьями добродетели и всегда представляли ее в истинном свете». (Юм Д. Об изучении истории. Т. 2. С. 820.